
СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-143-152

УДК 316.346.32-053.6

Н. М. Байков
А. А. Низовцева

Концепт «правосознание молодежи»: теоретические и эмпирические аспекты социологического анализа

В статье рассматривается концепт правосознания как категория социологического анализа. Акцентируется внимание на понимании правосознания, отраженного в трудах отечественных и зарубежных социальных исследователей. Подчеркивается актуальность их трудов как методологически значимой основы для социологического анализа правосознания современного поколения российской молодежи. Процессы трансформации российского общества предопределили кризис правосознания, последствием которых стало значительное по своим масштабам проявление случаев исключительно негативного состояния правосознания в молодежной среде. Для целей исследования определяется, что особенности молодежного правосознания, актуализированные классиками социологии, в значительной мере обусловлены не только несовершенством юридических актов в части объема ее прав и обязанностей, но и кризисом социальных институтов социализации подрастающего поколения, спецификой его индивидуальных и групповых характеристик сознания и поведения.

Ключевые слова: *концепт правосознание, молодежь, социологический анализ, возрастной признак, объем прав и обязанностей, нормативность сознания.*

Генезис научного познания правосознания как методологическая основа исследования. Исследования концепта «правосознание» имеют значительную историю в различных областях научного знания. Они широко представлены в научном дискурсе как многогранное общественное явление с точки зрения философии права, юриспруденции, социологии, психологии. Генезис научного познания правосознания от классических концепций к современным представлениям о его роли и месте в жизни общества служит методологической основой для большинства отечественных и зарубежных исследователей. В свою очередь, он отражает

динамику изменений правовых норм законодательства того или иного периода общественного развития, формирующих правовую культуру граждан как основу их правосознания.

С этих позиций целесообразно определить с методологией анализа результатов социологических исследований и данных органов статистики, отражающих состояние правового сознания молодежи, его обусловленность различными факторами и условиями. Они побуждают как к соблюдению законов и иных норм, правил, так и к проявлениям правового нигилизма и правонарушениям. В самом общем виде их триггерами выступают не-

Николай Михайлович Байков – д-р социол. наук, профессор, гл. научный сотрудник, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail: nmbaikov@rambler.ru*

Анастасия Александровна Низовцева – аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail: ms.ms.anastasia@mail.ru*

стабильная социально-экономическая ситуация в обществе и в местах проживания, деформация духовных и нравственных ценностей, трансформация социальных институтов семьи, образования, культуры. Они коррелируют с возрастными, поколенческими, образовательными и иными особенностями молодежи как большой социально-демографической группы и в силу этого – незрелостью и неустойчивостью ее правового сознания и поведения.

Выявлению сущности концепта правосознания большое внимание уделяли как отечественные, так и зарубежные социальные исследователи. Заметный вклад в его научное познание внесли выдающиеся представители российской философско-правовой и социологической мысли П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, Л. И. Петражицкий и их современные последователи, особенно П.А. Сорокин.

В своих трудах П. И. Новгородцев выражает озабоченность кризисом современного ему правосознания общества, которая мотивирует его на разработку социологической проблематики, связанной с природой личности и нравственного идеала. Как и все классики российской правоведческой мысли, он отдавал должное вопросам воспитания и самовоспитания нравственной личности. Как полагают современные исследователи, в его представлениях «воспитательный процесс, не сводится только к правовому обучению в различных институтах, а призван охватывать всю систему институционального и неинституционального воздействия на человеческую индивидуальность. Правовое сознание, как и сознание вообще, закладывается очень рано благодаря стихийному обучению. В этой связи чем более гуманной является социальная среда, тем быстрее и легче происходит формирование соответствующего правосознания и, наоборот, если ребенок с детства находится в ситуации правовой аномии, то в дальнейшем воспитать из него морального и законопослушного гражданина будет крайне сложно» [Кеттлер, Мейя, Мангейм, 2003].

И. А. Ильин отмечал, что «здоровое правосознание ... есть нечто более широкое и глубокое, чем «сознание» как таковое. В правосознании участвует не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая

душа..., а задача верного воспитания состоит именно в том, чтобы с детства проявить в человеческом инстинкте духовное начало, и притом не в смысле дисциплинарно навязанного обыкновения, а в смысле свободной радости и свободного предпочтения». Отсюда и основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению, взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Разрешить проблему правосознания, по И. А. Ильину, значит установить и сформулировать то безусловное основание, которое делает его бытие необходимым, внутреннее строение нормальным, содержание духовно верным и достойным, а силу жизненно творческой и непобедимой. Таким основанием, по мнению ученого, может быть только мотив, вытекающий из самой природы человека как духовного существа и составляющий эту природу [Ильин. С. 232–235].

Л. И. Петрожицкий, как основатель психологического обоснования правосознания, считал, что «двигателями человеческого поведения», его истинными мотивами являются эмоции [Петражицкий, 1908]. Вслед за И. А. Ильиным он отмечал, что «право выступает, прежде всего, как явление эмоциональное (переживательное) и в этом его главная и фундаментальная особенность». Он подчеркивал, что «эмоционально здоровое и достаточно интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно делает его «гражданином» по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения, связанных с отсутствием надлежащего сознания собственного достоинства и уважения к самому себе» [Петражицкий, 1910. С. 324].

П. А. Сорокин концептуализировал правосознание как «совокупность идей, теорий, чувств, эмоций, взглядов, настроений, установок и ценностей, в которых выражается отношение людей к праву и правовым явлениям». На этой основе он соотносит грани противоправного и правомерного (позитивного) поведения и подчеркивает, что «поведение людей представляет всегда реализацию и выявление тех или иных психических переживаний и, в частности, моральных на-

выков, взглядов и убеждений» [Сорокин, 1920. С. 45–46].

Опорой поведенческих актов в обществе служат нормы законодательства, в которых, как правило, содержатся дозвоительные и запрещающие акты, которые предписывают осуществление прав и обязанностей всеми субъектами общества. По характеру психических переживаний они распадаются, согласно П. Сорокину, на три основных категории.

«Акты «дозволенно-должные». Таковыми актами являются поступки, соответствующие представлениям «должного» поведения, атрибутивно-императивным переживаниям. Это суть акта осуществления прав или акты осуществления обязанностей. Если поведение когонибудь соответствует тем правам и обязанностям, которыми я или другой его наделяет, то его поведение должное, если оно не соответствует, то оно перестает быть таковым».

«Акты «рекомендуемые». Таковыми актами для каждого человека будут акты, не противоречащие его представлениям дозволенно-должного поведения, но представляющие сверхнормальную роскошь. Эти акты добровольны и потому не носят в себе никакого элемента обязанности».

«Акты «запрещенные» или «недозволенные». Таковыми актами для каждого будут те акты, которые противоречат его представлениям «должного» поведения и нарушают его «должную» норму поведения (акты, противоречащие атрибутивно-императивным переживаниям)» [Сорокин, 2006. С. 122].

С этих позиций проблему правосознания молодежи можно глубоко исследовать, если вооружиться знаниями социологии и психологии, а не только юриспруденции. Учитывая, что в акты поведения (как форму реагирования) заложены как должное или иное для каждого человека, то их запрещающий характер, как правило, несет в себе наказание (санкции), а рекомендуемый можно рассматривать как награду (вознаграждение). Награда может быть не только за работу или оказанную услугу, но и за то, когда человек берет то, что «плохо лежит».

При этом на возрастной период накладываются психологические причины индивида, его социальное окружение, различные системы духовных и матери-

альных ценностей. В большинстве случаев можно увидеть, что императивы поведения любой возрастной группы носят, в первую очередь, инстинктивный характер и тем самым могут оказывать на участников внешнее воздействие [Сорокин, 1920. С. 122–137].

Для более глубокого понимания концепта правосознания и составляющих его категорий важно рассмотреть его зависимость от правовой культуры. Так, высокий ее уровень формирует у граждан соответствующее понимание значимости права в жизни общества, предопределяет верховенство закона и проистекающие из этого явления независимую роль судебной системы, признание правовых доктрин приоритетом разрешения спорных ситуаций и т. д. Недостаточный уровень правовой культуры, наоборот, порождает коррупцию, правовой нигилизм и другие негативные явления во всех сферах общественных отношений.

В отечественном дискурсе по проблемам правосознания общества представлено значительное число научных трудов. Однако немногочисленными являются работы, затрагивающих проблемы молодежного правосознания в рамках теории социологии права (И. В. Бестужев-Лада, Б. А. Грушин, А. А. Козлов, В. Т. Лисовский, Ж. Т. Тощенко). Немногочисленны и региональные социологические исследования правосознания молодежи, актуализированные преимущественно на учащихся и студентов. Большинство исследователей акцентируют свое внимание на философско-правовом анализе правосознания общества в целом, чем изучении образующих его социальных групп.

В этой связи можно согласиться с авторитетным мнением Э. Ю. Соловьева, который отмечает, что «правосознание – это не просто отражение в индивидуальном сознании смысла и характера уже действующих в обществе законов. У правосознания активный темперамент, и всего адекватнее оно обнаруживает себя именно тогда, когда критикует и корректирует действующие законы в духе идеальной справедливости» [Соловьев, 1990. С. 233–234].

Другие отечественные исследователи обращают внимание на автономность правового сознания, специфика кото-

рого, по их мнению, «заключается в его основании, «социальном акте», точнее, социальном действии» [Похилько, 2005].

В условиях социально-экономической и политической напряженности, эпидемиологического и экологического неблагополучия основной проблемой выживания можно считать проблему адаптации и закрепления любой возрастной группы, чьи интересы не закреплены законами в сохранении определенных жизненных условий и системы ценностей, а также возникающих новых проблем жизнедеятельности. Это актуализирует потребность в выявлении теоретических и эмпирических социологических исследований концепта правосознания молодежи не только для определения его уровня, но и выявления факторов и условий, детерминирующих его изменение в сознании и поведении подрастающего поколения.

Правосознание молодежи в социологическом измерении. Последние три десятилетия трансформации постсоветского общества предопределили противоречивые изменения правосознания его граждан. Если опираться на социологические исследования состояния правосознания граждан в постсоветский период и детерминирующих его факторов, то можно увидеть, что предпочтение отдавалось созданию условий стабилизации общественных отношений, а законность и гражданская свобода отошли на второй план. В приоритете стояло сохранение российской государственности и формирование новых политических и экономических институтов, что в своем роде порождало полное безучастие общества в правовом поле. Следствием стало значительное по своим масштабам проявление случаев противоправного сознания и поведения россиян. Можно констатировать существенное ослабление правового воспитания молодежи со стороны таких значимых социальных институтов как семья, образование, культура.

Постсоветский период наложил отпечаток не только на сознание и поведение молодежи, но и в каком-то роде привел к глубокому дефициту правосознания в целом. К. Мангейм, «рассматривая значение молодежи для общества», считал, что «нужно выяснить характер потенциала, который представляет эта молодежь, и формы интеграции, необходимые

для преобразования этого потенциала в функцию [Кеттлер, Мейя, Мангейм, 2003. С. 453]. При этом он обращает внимание на то обстоятельство, что «у молодежи еще нет закрепленных законом интересов, ни экономических, ни ценностных, имеющих у большинства взрослых людей. Этим объясняется тот факт, что в юности многие действуют как ревностные революционеры или реформаторы, а позднее, получив постоянную работу и обзаведясь семьей, переходят в оборону и выступают за сохранение «status quo». На языке социологии быть молодым означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером» [Кеттлер, Мейя, Мангейм, 2003. С. 446].

В своих работах П. Сорокин показал, что любой «возрастной признак причинно связан с рядом психо-социальных свойств индивида, оказывающих влияние на чувствования и верования, желания и стремления, идеи и интересы индивида, а через них – на все его поведение, а через поведение – на всю социальную жизнь» [Сорокин, 1920. С. 342]. Представленный им анализ социальной структуры общества свидетельствует, что ее образуют группы, обладающие тем или иным объемом прав, которые кумулируются не только с возрастными, но и с социальными и профессиональными группировками. «Примерами таких кумулятивных возрастано-профессиональных групп, по П. Сорокину, могут служить группы детей, которым в силу возраста недоступен ряд профессий (например, судьи, депутата, адвоката и множество других), либо по физическим условиям, либо по условиям социально-юридическим» [Сорокин, 1920. С. 323–324].

В современном российском обществе определенный возраст играет, с одной стороны, важную роль не только для обладания теми или иными видами прав, но и наступления ответственности, а с другой – рядом преимуществ. Так, административная и уголовная ответственность лица, совершившего правонарушения, в соответствии действующим российским законодательством наступает с шестнадцатилетнего возраста. Считается, что с этого возраста человек в полном объеме обладает необходимыми социальными и психологическими характеристиками, позволяющими правильно оценить со-

циальную и правовую значимость своих действий или бездействий. Однако за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за ряд преступлений против собственности и общественной безопасности, уголовная ответственность наступает с 14 лет. Вступать в трудовые отношения молодежи официально можно в полном объеме с 16 лет (Трудовой кодекс РФ, ст. 63), но можно трудоустроиться и с 15 лет при условии получения неполного среднего образования (9 кл.), либо учебы на вечернем или заочном отделениях.

Брачный возраст в России устанавливается с 18 лет (ст. 13 СК РФ). Однако согласно законодательству РФ органы местного самоуправления по месту жительства могут разрешить вступить в брак лицам в возрасте 16 лет, но для этого должны быть уважительные причины.

Особая роль в формировании «нормального правосознания» принадлежит системе общего образования. В наше время как никогда актуальны слова о том, что на сегодняшний день современный учитель должен быть не просто наставником, но еще и учителем по жизни, ему необходимо получать такой объем знаний, который будет сочетать эмоциональную стабильность и гибкость ума. Он будет пользоваться уважением и добьется успеха, если свяжет проблемы, происходящие в стране, регионе, городе или селе, с тем, что волнует молодежь [Ильин, 1994].

Игнорирование воспитательной работы с молодежью ведет к ряду серьезных противоречий в ее правовом сознании. Многие молодые люди неправильно понимают понятие «право» и его роль в регулировании жизнедеятельности. Так, для одних оно связано с обязанностями, для других – насколько их защищает государство, для третьих служит побудительным мотивом для совершения противоправных поступков и действий. Достаточно низкая правовая грамотность выпускников образовательных организаций приводит к тому, что они имеют статус формально образованных, но не могут применять нормы законодательства в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Такие граждане не могут защитить свои права, возложенные на них российским законодательством.

Действительно, отмечал еще К. Мангейм, «отличительной чертой старшекласников и студентов является отсутствие закрепленной законом заинтересованности в существующем порядке – они еще не сделали своего вклада в экономическую и психологическую структуру. Подросток – эта та общественная сила, которая может осуществить различные начинания, потому что он не воспринимает установленный порядок как нечто само собой разумеющееся и не обладает закрепленными законом интересами ни экономического, ни духовного характера» [Кеттлер, Мейя, Мангейм, 2003. С. 446].

Воспитывать гражданина, имеющего высокий уровень правового сознания, необходимо системно, начиная с дошкольного возраста. В первую очередь, важно формировать у детей и подростков ценностное отношение к праву как важнейшей составляющей правового сознания и поведения, начиная со знакомства с общепринятыми социальными нормами, элементами правоотношений со сверстниками и взрослыми. При этом необходима целенаправленная поддержка всех субъектов правовой социализации со стороны органов власти всех уровней в работе с трудными подростками и несовершеннолетними, попавшими в сложную жизненную ситуацию.

Нормативность сознания молодежи в социологическом измерении оценивается, прежде всего, через призму ее отношения к различным правовым и социальным нормам. Такой подход оправдан тем, что «поведенческие установки людей являются своеобразной проекцией их отношения к социальным нормам» [Ядова, 2006. С. 78].

Нормативность сознания молодежи измеряется через ряд показателей, демонстрирующих отношение молодежи к ряду асоциальных явлений. Результаты двадцатилетнего социологического мониторинга молодежи Хабаровского края (1997–2017 гг.) позволяют в определенной степени оценить вектор нормативности ее сознания (табл. 1). По «методике опроса респондентам предлагается выбрать только один из четырех вариантов ответа, которые в целом делились на допустимые («возможно в чрезвычайных обстоятель-

ствах», «иногда считаю возможным», «считаю нормальным») и недопустимые («недопустимо при любых обстоятельствах»). Допустимость в сознании молодых людей таких асоциальных форм поведения характеризует его ненормативность и, как следствие, свидетельствуют о потенциальной асоциальной направленности сознания и поведения.

При общей положительной динамике ценностно-нормативного укрепления правового сознания за исследовательский период продолжает иметь место укорененность в общественном сознании значительной части молодежи представлений о допустимости в той или иной мере многих асоциальных явлений» [Ильин, 1994]. Это подтверждают и данные правоохранительных органов, согласно которым мошенничество с исполь-

зованием электронных средств платежа, т. е. «добыть хитростью», является одним из быстрорастущих видов преступлений¹. Их число существенно возросло в период ограничений, связанных с коронавирусной пандемией. При этом рост произошел исключительно за счет телефонного и интернет-мошенничества. Так, за первое полугодие 2020 г. число случаев такого мошенничества выросло на 76% (к соответствующему периоду 2019 г.)².

Отклонения от нормативности сознания отмечается примерно одинаково в разных возрастных группах (17, 24 и 29 лет), что может свидетельствовать о влиянии общесистемных факторов на правовую социализацию молодежи. Обращаясь к статистике количества совершаемых преступлений, можно констатировать, что преступность среди

Таблица 1

**Динамика допустимости молодежью асоциальных явлений
(в % от общего числа опрошенных, считающих в той или иной степени допустимыми представленные явления)**

Индикаторы нормативности сознания	1997 г.	2007 г.	2017 г.
Вступить в брак по расчету?	66,0	68,5	49,3
Вступить в физическую близость за плату?	38,7	35,3	18,8
Взять то, что плохо лежит?	39,7	38,0	24,6
Добыть хитростью?	69,7	71,8	54,6
Взять силой?	39,7	25,6	23,3
Проезд в транспорте без билета?	85,0	85,7	65,9
Употребление нецензурных выражений?	65,0	81,0	71,7
Употребление спиртных напитков?	76,7	63,4	71,0
Употребление наркотиков?	18,0	14,4	10,3
Уклонение от уплаты налогов?	73,3	52,9	30,8
Получение взятки?	60,7	49,0	22,5
Средний показатель нормативности сознания	42,5	46,8	59,7

Источник: составлено по результатам социологического мониторинга «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы» (1997-2017 гг.). Опрошено 600–800 респондентов, репрезентирующих молодежь в возрасте 17, 24 и 29 лет по территории ее расселения в муниципальных образованиях Хабаровского края. Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. Научные руководители: д-р социол. наук профессор Н. М. Байков и канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

¹ Число дел о мошенничестве с электронными платежами возросло в восемь раз. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/08/2019/5d5a9af19a7947b82c0ac9e1>

² Число дел о мошенничестве рекордно выросло на фоне пандемии. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2020/5f48ea169a79477e21e25d9d>

³ Преступность в России, 2018. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0809/barom05.php>

лиц в возрасте 14–29 лет сохраняется у значительной части молодежи, имеющей низкий уровень правосознания, хотя очевидна и тенденция на ее сокращение (табл. 2). Так, «доля молодежи в возрасте 18–29 лет среди лиц, совершивших преступление, более устойчива, хотя отмечается тенденция умеренного снижения. В 2003–2008 гг. она составляла около 45–46%, а к 2017 г. сократилась до 34,5%»³.

Преступления против собственности, прежде всего кражи («взять то, что плохо лежит»), составляют более половины всех зарегистрированных в России преступлений. Удельный вес этого вида преступлений колеблется в пределах от 40% до 44%, но в 2018 г. снизился до 38,0%⁴. За неполные два десятилетия доля молодежи среди осужденных лиц имеет тенденцию к снижению, но это не дает повода для оптимизма, так как более 200 тыс. молодых людей отбывают наказание за

совершенные преступления (табл. 3).

Показателями нормативности сознания служат и оценки молодежью состояния правопорядка в стране. Лишь один из трех опрошенных молодых респондентов считает, что исполнением законов рядовой гражданин может повлиять на развитие событий в стране. По результатам опросов молодежи Хабаровского края среди значительной части молодежи распространено недоверие правовым институтам (судам, прокуратуре, полиции), которые идентичны с результатами общероссийских исследований. Так, для каждого третьего из четырех молодых людей наиболее важными являются права человека (76%), но только один их восьми отмечает верховенство закона (12%). Как показывает исследование, российская молодежь склонна не доверять правовым и политическим институтам государства. Так, доверие судам выражают 30% опро-

Таблица 2

**Состав лиц, совершивших преступления в Российской Федерации
(тыс. человек)**

Выявлено лиц, совершивших преступления	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Всего	1741,4	1111,1	1075,3	931,1
По возрасту				
14–15 лет	49,3	21,5	17,2	14,8
16–17 лет	128,3	51,2	38,8	26,0
18–24 лет	465,4	277,6	203,6	147,5
25–29 лет	289,3	208,8	201,5	152,7

Источник: по данным правоохранительных органов. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

Таблица 3

Состав осужденных лиц (тыс. чел.)

Осуждено	2000 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	1183,6	845,1	740,4	697,2	658,3
из них в возрасте, лет:					
14–17	148,6	47,0	23,9	20,6	18,8
18–24	370,3	228,4	140,6	123,2	108,1
25–29	192,6	164,5	149,9	134,4	118,1

Примечание: включены лица, имеющие неснятые и непогашенные судимости, а также юридически ранее не судимые лица, имеющие снятые и погашенные судимости.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. М., 2019. С. 270.

³ Преступность в России, 2018. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0809/barom02.php>

⁴ Социологическое исследование Фонда Эберта и Левада-Центра. Опрос методом личного интервью на дому в мае–июне 2019 года. Выборочная совокупность репрезентирует россиян в возрасте 14–29 лет. URL: https://www.fes-russia.org/fileadmin/user_upload/studie_generation_z/Presse_Mitteilung_ru.pdf

шенных (недоверие – 37%), полиции – 32% (недоверие – 37%), местной власти – 22% (недоверие – 44%)⁵.

Поиск путей повышения уровня правосознания молодежи во многом зависит от действий органов власти всех уровней и гражданского общества по созданию таких условий для различных групп молодежи, которые бы позволяли ей успешно реализовать свои жизненные планы и устремления в образовании, получении профессии, трудоустройстве, создании семьи, рождении и воспитании детей, соблюдении здорового образа жизни и выражения своей гражданской позиции. При этом молодежь должна видеть и ощущать реальные результаты заботы о ней как подрастающем поколении, а не декларируемые призывы соблюдать правовые и социальные нормы, которые зачастую не соблюдаются немалой частью взрослого населения и структурами государства.

Список литературы:

1. Березутский Ю. В. Социальная кристаллизация ненормативности сознания молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13069797>.
2. Геращенко А. И, Геращенко И. Г. Философия права П. И. Новгородцева и кризис правосознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34961798>
3. Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. IV, О сущности правосознания. М., 1994 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/9/
4. Кеттлер Д., Мейя Ф. Карл Мангейм // Немецкая социология / отв. ред. Р. П. Шпакова. СПб.: Наука, 2003. 562 с.
5. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/n/novgorodcew_p_i/text_1921_ob_obsch_ideale.shtml
6. Новгородцев П. И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева // Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 285–299. http://russianway.rhga.ru/upload/main/39_Novgorodzev.pdf
7. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. СПб., 1908.
8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том II (издание 2-е, исправленное и дополненное). С.-Петербург, типография М. Меркушева, 1910. С. 324.
9. Попова В. И., Морев М. В. Динамика криминальной ситуации в России в зеркале официальной статистики и общественного мнения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28862643>.
10. Похилько А. Д. Предпосылки автономности правового сознания // Общество и право. 2005. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-avtonomii-pravovogo-soznaniya>
11. Ратник С. Д. Наказание в пространстве социально-нормированного бытия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16811675>
12. Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. / Сост. В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. М., 1990. 822 с.
13. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: пер. с англ. М., 1992. 543 с.
14. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 624 с.
15. Сорокин П. А. Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов. Классики социологии, Сорокин П. А.: Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов. Классики социологии, 1920. 464 с.
16. Ядова М. А. Поведенческие установки молодежи постсоветского поколения // Социологические исследования. 2006. № 10.

Библиографическое описание статьи

Байков Н. М., Низовцева А. А. Концепт «правосознание молодежи»: теоретические и эмпирические аспекты социологического анализа // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 143–152. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-143-152

Nikolay M. Baykov – Doctor of Sociology, professor, chief research associate, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: nmbaikov@rambler.ru*

Anastasiya A. Nizovtseva – graduate student, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (35, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: ms.ms.anastasia@mail.ru*

Concept «Legal consciousness of youth»: theoretical and empirical aspects of sociological analysis

The article considers the concept of legal consciousness as a category of sociological analysis. Attention is focused on the understanding of legal consciousness, reflected in the works of domestic and foreign social researchers. The relevance of their works as a methodologically significant basis for sociological analysis of legal consciousness of the modern generation of Russian youth is emphasized. The processes of transformation of the Russian society predetermined the crisis of legal consciousness, the consequence of which was a significant manifestation of cases of an exceptionally negative state of legal consciousness in the youth environment. For the purposes of study, it is determined that the features of youth legal consciousness, updated by the classics of sociology, are largely due not only to the imperfection of legal acts in terms of the scope of its rights and obligations, but also to the crisis of social institutions of socialization of the younger generation, the specifics of its individual and group characteristics of consciousness and behavior.

Keywords: concept of legal consciousness, youth, sociological analysis, age characteristic, scope of rights and du.

References:

1. Berezutskiy Yu. V. Social crystallization of non-normativeness of youth consciousness. Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13069797>. (In Russian).
2. Gerashchenko A. I. Gerashchenko I. G. Philosophy of law of P. I. Novgorodtsev and the crisis of legal consciousness. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34961798> (In Russian).
3. Ilyin I. A. About the essence of legal consciousness. Access mode: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosti_pravosozn/9/ (In Russian).
4. Kettler D., Meia F. Karl Mannheim German sociology / otv. ed. R.P.Shpakova. Saint Petersburg: Nauka, 2003. 562 p. (In Russian).
5. Novgorodtsev P. I. On the social ideal. Access mode: http://az.lib.ru/n/novgorodcev_p_i/text_1921_ob_obsch_ideale.shtml (In Russian).
6. Novgorodtsev P. I. The idea of law in the philosophy of Vl. S. Solovyova. Works. Moscow: Raritet, 1995. S. 285–299. http://russianway.rhga.ru/upload/main/39_Novgorodzev.pdf (In Russian).
7. Petrazhitsky L. I. Introduction to the study of law and morality. Emotional Psychology. SPb., 1908. (In Russian).
8. Petrazhitskiy L. I. Theory of law and state in connection with the theory of morality. Volume II (2nd edition, revised and enlarged). St. Petersburg, printing house of M. Merkushev, 1910, p. 324. (In Russian).
9. Popova V. I., Morev M. V. Dynamics of the criminal situation in Russia in the mirror of official statistics and public opinion. Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28862643>. (In Russian).
10. Pokhilko A. D. Prerequisites for the autonomy of legal consciousness. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-avtonomii-pravovogo-soznaniya> (In Russian).
11. Ratnik S. D. Punishment in the space of socially normalized existence. Access mode: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16811675> (In Russian).
12. Soloviev E. Yu. Legal nihilism and the humanistic meaning of law // Quintessence: Philosophical Almanac. / Comp. V. I. Mudragei, V. I. Usanov. M., 1990. 822 p. (In Russian).
13. Sorokin P. A. Man. Civilization. Society. / Common ed., comp. and foreword.

A. Yu. Sogomonov: trans. from English M., 1992.543 p. (In Russian).

14. Sorokin P. A. Crime and punishment, feat and reward: a sociological study of the main forms of social behavior and morality. M.: Astrel, 2006.624 p. (In Russian).

15. Sorokin P. A. Social analytics. The doctrine of the structure of complex so-

cial aggregates. Classics of Sociology, Sorokin P.A. .: Social Analytics. The doctrine of the structure of complex social aggregates. Classics of Sociology, 1920. 464 p. (In Russian).

16. Yadova M. A. Behavioral attitudes of the youth of the post-Soviet generation *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 2006, no. 10.

Reference to the article

Baykov N. M., Nizovtseva A. A. Concept "Legal consciousness of youth": theoretical and empirical aspects of sociological analysis // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 3 (92). Pp. 143–152. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-143-152
